

Рано утром в офисе царило оживление: сегодня наконец-то должны были объявить, кто станет новым менеджером по продажам.

В отделе маркетинга трудилось немало людей, поэтому конкуренция за руководящие посты была острой. В маленькой фирме каждый мог называться менеджером, но в такой крупной компании, как Цишэн, даже должность начальника отдела продаж требовала колоссальных усилий, не говоря уже о позиции менеджера.

— Господин У сейчас на совещании с руководством, как только закончит, сразу придет к вам,
— разослала помощница Сяо Цин уведомление в мессенджере нескольким кандидатам.

Вэнь Пинхань сделала глоток воды. Линь Чжиминь тут же придвинулась ближе и зашептала:

— Как думаешь, у нас есть шансы?

— Неизвестно.

— А на вчерашнее письмо ответили?

— Нет.

Линь Чжиминь приняла вид человека, готового к худшему:

— Если решишь уволиться, дай знать. Я уйду вместе с тобой.

— Правда? — Вэнь Пинхань с удивлением посмотрела на нее. — Ты ведь с таким трудом привыкла к этому месту, наработала свою клиентскую базу. Тебе не жалко?

Вэнь Пинхань подняла взгляд:

— Ничего, я готова к любому исходу.

В этот момент снаружи поднялся шум, толпа сотрудников бросилась к лифтам.

У Фанда, только что вздохнувший с облегчением, уже предвкушал, как после успешной реализации этого плана его карьера взлетит на новую высоту. Он рассчитывал на солидные комиссионные и бонусы — как раз хватит на новую машину, а там можно будет...

Пока он витал в облаках, чей-то голос прервал его мечты:

— Госпожа Се, что это значит? — на лице У Фанда по-прежнему играла улыбка.

— Преувеличение, — усмехнулась Вэнь Пинхань.

У Фанда, закончив доклад о планах по маркетингу, посмотрел на женщину, сидевшую во главе стола. Его взгляд дрогнул.

— Нет, я вполне довольна планом, — наконец произнесла Се Чжифэй.

Остальные присутствующие переглянулись. Та, кого все считали лишь избалованной дочкой председателя, присланной сюда отбывать номер, чьи дипломы были куплены за деньги, а опыта работы не было вовсе, сейчас сидела во главе стола, задумчиво вращая ручку, и от нее исходило негласное давление.

— Полиция приехала!

Се Чжифэй взглянула на сообщение в телефоне и обернулась к дверям:

— Если не понимаете, что это значит, пусть полиция вам объяснит.

— Ничего не поделаешь. Если ты уволишься, господин У обязательно начнет вставлять мне палки в колеса. К тому же, от одного вида этого мерзавца У меня в дрожь бросает. Если после повышения меня наградят тем, что оставят в подчинении у этого подонка, я предпочту умереть, — Линь Чжиминь вздрогнула, а затем улыбнулась, глядя на подругу. — И вообще, в моих глазах ты теперь не просто коллега или начальник, ты мой духовный лидер!

— Но я не довольна лично вами.

Жаль только, что она — начальница.

И к тому же, слишком красивая женщина, чтобы ею можно было легко управлять.

У Фанда вытер холодный пот со лба:

— Госпожа Се, вы недовольны этим планом?

Эта женщина... она оказалась невероятно красивой.

*

В главном конференц-зале на верхнем этаже.

— Госпожа Се, есть еще какие-то вопросы? — улыбаясь, спросил У Фанда.

Линь Чжиминь в ужасе обернулась, встретила взглядом с Вэнь Пинхань, подбежала к ней и понизила голос:

— Это из-за тебя? Тебе нужно идти давать показания?

Ответом ей было молчание.

Линь Чжиминь, любительница сплетен, подошла к дверям и поймала за рукав одного из сотрудников:

— Что там происходит?

— Простите, кто из вас У Фанда? — в зал вошли двое полицейских. Остальные ахнули и начали перешептываться.

У Фанда побледнел:

— Это я... Что случилось?

— Мы получили заявление. Вас обвиняют в сексуальных домогательствах к подчиненной.

В зале снова повисла тишина, а затем поднялся гул. Кто-то решился спросить:

— Может, вышла ошибка? Старина У — человек порядочный, наш знаменитый завидный холостяк, как он мог домогаться сотрудниц?

— Да, у вас есть доказательства?

— Доказательства, разумеется, есть. Пройдемте с нами, — обратился полицейский к У Фанда.

— Пойдите, здесь какое-то недоразумение! В последнее время я многим перешел дорогу, возможно, это кто-то пытается меня подставить! Кто из сотрудников написал донос? Выведите ее сюда, пусть она посмотрит мне в глаза! — У Фанда пытался сохранить самообладание. Он быстро прокрутил в голове варианты и, решив, что улики против него быть не может, добавил: — Это Сюй Чан? Мы с ней состоим в законных отношениях, никаких домогательств не было! Если не верите, спросите у нее!

— Вот как? — Се Чжифэй приподняла бровь. — Тогда позовите Сюй Чан, пусть подтвердит. Остальные — выйдите, не мешайте полиции работать.

Десять минут спустя Сюй Чан стояла в конференц-зале, дрожа от страха. Бросив на У Фанда испуганный взгляд, она прошептала:

— Мы с господином У действительно встречаемся, просто боялись огласки на работе, поэтому не афишировали отношения.

Полицейский окинул ее взглядом:

— Но на этом видео не вы.

— Какое видео? — на лице У Фанда впервые отразился настоящий испуг.

Полицейский включил запись на телефоне. На видео отчетливо звучал голос У Фанда, называющий имя Вэнь Пинхань, и голос самой Вэнь Пинхань, четко произносящий: «Вы помогаете меня», что прямо указывало на отсутствие ее согласия.

Зрачки У Фанда сузились, лицо побледнело. Он резко повернулся к Се Чжифэй и почти заискивающе произнес:

— Госпожа Се, замолвите за меня словечко, а? Вы ведь были довольны моим планом развития рынка? Вы ведь цените мой профессионализм? Я еще принесу компании огромную прибыль! Это был минутный помут рассудка, я клянусь, больше такого не повторится!

— Вы думаете, что фразой о помутнении рассудка можно оправдать свои поступки? И что можно безнаказанно топтать чужие жизни? — Се Чжифэй подошла к нему, ее лицо было холодным, как лед. — Знаете, кто подал заявление?

У Фанда вопросительно посмотрел на нее. Она усмехнулась:

— Я.

У Фанда окончательно сник. Он с недоверием смотрел на нее:

— Вы... вы вызвали полицию ради какой-то мелкой сотрудницы? Без моей поддержки посмотрите, как вы, кукла в красивой обертке, справитесь с таким проектом!

— Прошу прощения, кажется, вы меня недооценили. Справлюсь я с проектом или нет — вопрос времени, но в моем коллективе точно нет места мусору, — Се Чжифэй кивнула полицейским, разрешая увести его.

Вскоре новость о домогательствах У Фанда разлетелась по всей компании. Сначала люди сомневались, но после официального уведомления все стали возмущенно обсуждать произошедшее. Многих интересовало, кто же стал жертвой и свидетелем.

Никто не знал, что на допрос вызывали только Сюй Чан. А раз она заявила, что является его девушкой, то теперь, независимо от того, знала ли она правду или сама была жертвой, вряд ли сможет продолжать работать в компании.

Вскоре пришло уведомление об увольнении директора по маркетингу в связи с аморальным поведением и внесении его в черный список. Скорость, с которой все это произошло, поражала — казалось, к этому готовились заранее.

Пока вокруг все обсуждали скандал, Вэнь Пинхань пребывала в легком замешательстве. Все уладилось? Ей даже не пришлось выступать свидетелем?

— Вэнь! Вэнь! — Линь Чжиминь прибежала к ней, запыхавшись. — Госпожа Се работает здесь меньше двух недель, а уже уволила регионального директора! Совет директоров потребовал

объяснений, и она просто швырнула им доказательства в лицо.

Вэнь Пинхань замерла, закусила губу и опустила взгляд:

— Ну да, так и должно быть. Нужно же было заткнуть им рты.

— Но та фотография была кадром из видео, лицо женщины было заретушировано, видно было только, что она в корпоративной форме, так что точно кто-то из наших, — Линь Чжиминь расширила глаза и радостно обняла подругу. — Все гадают, кто это, но никто не знает!

— Потому что несколько дней назад вышло распоряжение: все обязаны носить деловую форму, — Вэнь Пинхань слегка улыбнулась.

Если вдуматься, это распоряжение вышло на следующий день после отправки анонимного письма. Хотя ей и не ответили, руководство уже начало защищать потенциальную жертву. Даже если эта жертва сначала осмелилась лишь на анонимное письмо, и даже если она была лишь одной из тысяч рядовых сотрудников.

— Я хочу встретиться с госпожой Се и поблагодарить ее лично, — сказала Вэнь Пинхань, но тут же покачала головой. — Хотя сейчас она, наверное, занята, разгребая завалы.

Вскоре коллеги разошлись по рабочим местам, перестав гадать о личности пострадавшей.

А Се Чжифэй была действительно завалена работой. Кадровые перестановки и сорванные планы требовали немедленного внимания. Среди вороха бумаг она заметила свежее электронное письмо от своего смелого маленького сотрудника.

«Госпожа Се, спасибо вам».

— И правда, кратка до невозможности, — улыбнулась Се Чжифэй, закрывая письмо, и снова погрузилась в дела.

В десять тридцать вечера Се Чжифэй вышла из кабинета, тяжело вздохнула — голова гудела от усталости. Ожидая лифт, она устало потянулась.

Дзынь.

Двери лифта открылись, и она краем глаза заметила силуэт.

Человек внутри явно не ожидал, что, как только двери распахнутся, кто-то встретит его с распростертыми объятиями, и замер на месте.

Се Чжифэй присмотрелась и медленно открыла рот:

— О.

Человек внутри лифта прищурился:

— ==

<http://bllate.org/book/19088/1874554>